

— Ебанный в рот! — громко выругался Тхэджун, взбешённый всей ситуацией.

Бизнесмен очутился на коварном распутье. Часть личности господина Со настойчиво старалась уговорить его остановиться, взывала к рассудку, всё ещё витающему где-то рядом, однако безудержные животные инстинкты не поддавались укрощению и, затмевая разум мужчины, ввергали его в безумие, выходящее за всякие границы.

Взгромоздившись сверху, Тхэджун разводил ноги возлюбленной и упирался в её матку своим жезлом, Юри же отчаянно сдерживала стон и оцепенело терпела это безумие.

Раздеться пара не удосужилась. Единственным различимым звуком стал шелест одежд, трущихся друг о друга. Не раздавалось никаких звуков удовольствия — ни вздохов, ни стонов. Если не учитывать руку, коей Тхэджун удерживал возлюбленную, единственной частью тела, напрямую касавшейся тела Юри, был его жезл. Привычных поцелуев, ласк и воркований сегодня не наблюдалось вовсе, как и здравого смысла: место последнего заняла бесконечная мерзость, стремительно окутывающая пару и вовлекающая в свою бездонную пропасть.

Казалось, Тхэджун загорелся безумным желанием продемонстрировать женщине, что такое настоящее неуважение. Слова Юри основательно задели дельца, вплоть до ощущения несправедливости, оттого он и избрал сей метод в качестве наказания.

Что же касается самой Юри, она понимала, что поступила весьма опрометчиво, разбудив демона, а потому обязана принять на себя его гнев. Художница ни боролась, ни вырывалась, а лишь смиренно терпела расправу.

Боль — странная штука: порой она доставляет страдания не только тому, кто лично её ощущает. Глубоко просачиваясь в соприкасающиеся тела, боль доводила до агонии и казнимую, и самого палача. Им хотелось лишь переждать, перетерпеть. Увы, в эти мучительные моменты время текло медленнее, чем когда-либо.

Юри неистово трясло на диване, как вдруг её взгляд встретился со взглядом Себастьяна. Стекланные глаза таксидермированного пса отчётливо отражали творящееся с ней безобразие. Сердце женщины сжималось, решимость покидала её. Юри не желала этого видеть, не желала смотреть реальности в лицо и крепко зажмурила глаза, будто надеясь таким образом стереть происходящее.

Мужское достоинство, движущееся внутри, начинало набухать. «Скоро всё закончится», — успокаивала себя Юри, однако вместо эякуляции Тхэджун схватил любовницу за волосы и поднялся.

От его внезапного движения глаза Юри широко раскрылись. В этот момент нечто горячее брызнуло ей в лицо. «Что за...» — подумала художница в миг ошеломления.

Юри потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что кислая жидкость на её брови — семя

Тхэджуна. Лицо господина Со оставалось безразличным, совсем не отражающим эмоций от только что оконченного занятия сексом.

— Открывайте! — процедил Тхэджун сквозь зубы, холодно глядя на Юри сверху вниз.

Юри не смела и помыслить о намерении мужчины. Эякуляции на лицо и столь наглого обращения ей уже хватало для глубокого омерзения. Из раскалённого жезла, торчащего перед глазами Юри, продолжало капать семя.

Нисколько не обращая внимания на реакцию женщины, Тхэджун одной рукой сдвигал её подбородок. Под невыносимым давлением рот Юри разомкнулся и господин Со протолкнул член между её губ.

От жара и запаха мужчины Юри становилось трудно дышать. Вдобавок к этому Тхэджун до отказа упирался в самую глубокую точку глотки возлюбленной и не отпускал волос, даже когда та постаралась выплюнуть его.

— Лизать! Полностью! — прозвучала команда.

Юри отчаянно замотала головой, желая дать понять, что большего не выдержит, но мужчина с жестокостью игнорировал протест и сохранял давление.

— У вас нет выбора, и вы это признаёте, — проговорил он.

Никогда прежде взгляд Тхэджуна не был таким угрожающим. Юри с неохотой принялась лизать его орган. Объект, всего минуту назад находившийся внутри неё, имел сладковатый, эротичный привкус. Лишь после того как любовница слизала и проглотила всё семя, Тхэджун извлёк жезл из её рта.

Юри жадно хватала ртом воздух и задыхалась кашлем, похожим на рвоту, а тем временем господин Со небрежно стирал с одежды следы сексуальной связи.

— Насколько большее опустошение вы желаете мне причинить? — с горечью пробормотал он.

Юри казалось, будто эти слова проговаривает она сама.

Более не касаясь взглядом женщины, недвижно лежащей на полу, Тхэджун прошёл через гостиную, шумно распахнул дверь и захлопнул её за собой с сильнейшим грохотом.

Юри выпрямилась и посмотрела в направлении, в котором удалился мужчина. Ей не хватало сил ни чтобы подняться, ни даже чтобы утереть рот.

Спустя многие минуты Юри разразилась рыданием. Пусть художница и стала пострадавшей, она признавала, что причинила Тхэджуну столько же боли, сколько и он ей.

<http://erolate.com/book/1101/28257>